

Никитин Лев

1-5/III-37

Сов. искусство 1937, 1-5 марта
Лев Никулин

Искусство требует смелости

Время обязывает каждого литератора, желающего работать для театра, с особенной серьезностью подходить к теме, которую он выбирает для своей пьесы.

Однако чувство ответственности не должно переходить в чувство страха, в трусость. Некоторые руководители наших театров до сих пор прибегают к «перестраховкам». Они стараются оградить себя от возможных упреков в недостаточной бдительности и для этого разыскивают авторитетных людей, которые могут, так сказать, «визировать» пьесу. Таким образом эти руководители театра страхуются на случай неудачи. Страх «поскользнуться», страх ответственности превращает их в трусливых чиновников, которые ядуют визированных, одобренных произведений, а не ищут их сами. Они страшатся «риска», они не верят собственному вкусу, собственному мнению.

В итоге процесс работы над пьесой

(или сценарием) безмерно затягивается. Известны, например, случаи, когда, скажем, Главное управление кинематографии выносило заключение о литературном сценарии через полтора-два месяца после его сдачи автором.

И вот, после многочисленных консультаций и проверок, пьеса, наконец, поступает в театр. Времени упущено много, и театр начинает работать в сверхударных темпах. Это неизбежно приводит к тому, что на сцене могут появиться схематичные афишки, скучные и малосодержательные пьесы, никак не отвечающие выросшим художественным запросам советского зрителя. Есть и другой способ избежать ответственности. Театры усиленно ставят классику. Только потому, что «с классиком не навредишь себе беды». Советский театр создал ряд замечательных классических спектаклей, принесших ему мировую славу. Но советский театр всегда был театром глубоко современным,

аллободневным, в лучшем смысле этого слова. Об этом и о том, что советская пьеса должна определять репертуар, обязаны помнить театральные директора.

Искусство требует смелости. Надо откинуть всякие страхи и перестраховки! Художник, понимающий задачи, которые перед ним поставило наше замечательное время, не может впасть в ошибку. Он не должен гоняться за той темой, которая в данное время года является самой «модной».

20-летие Великой пролетарской революции дает художнику неисчислимый выбор тем. В пьесе, приуроченной к 20-летию Октября, писатель должен писать о теме, ему наиболее близкой. Пьеса эта должна быть написана в жанре, в котором писатель чувствует себя наиболее сильным. Произведения, написанные к юбилейной дате, есть некий итог всей работы каждого советского литератора.

Теперь о моей пьесе. В области театра я чувствую себя сильнее всего в жанре исторических пьес. Мне хотелось выбрать сюжет, в чем-то переключившийся о теми событиями, которые привлекают сейчас внимание моих современников. Поэтому я выбрал эпоху русско-японской войны и осады Порт-Артура. Пьеса «Порт-Артур» должна служить делу обороны нашей страны. Она должна обрисовать,

почему, несмотря на храбрость солдат царской армии, старая Россия потерпела поражение в русско-японской войне и почему победа будет за нами в том случае, если на нас нападет тот же враг.

Одиннадцатимесячная оборона русской крепости Порт-Артур представляет собой беспримерный факт в истории русско-японской войны 1904—1905 гг. В бесславной истории этой войны можно найти не много примеров, когда японские армии встречали сильное сопротивление. Один из таких примеров — оборона крепости Порт-Артур. Пятьдесят шесть кровопролитных штурмов, отбитых русскими солдатами и матросами, более ста тысяч убитых (потери японской армии под стенами Порт-Артура) — вот реальные факты, подтверждающие мужество и храбрость русских солдат-защитников крепости. Корреспонденты английских газет писали с театра войны: «Русские сражались с яростью, которую недостаточно назвать храбростью. Это было неистовство, а не храбрость». Надо признать, что среди командного состава был талантливый генерал инженерных войск Р. И. Ковдраченко — «душа обороны» Порт-Артура. Он погиб на фортке втором, и после его смерти крепость продержалась всего две недели. Есть неопровержимые доказательства, что комендант укрепленного Порт-артурского района генерал Стессель сдал крепость, которая

в состоянии была защищаться, и, наконец, есть доказательства, что он получил за это от японцев взятку в десять миллионов иен. Даже царское правительство не могло замать это дело и вынуждено было предать военному суду и осудить Стесселя. В 1907 г. Стессель уехал в Лондон и прожил там до конца дней в качестве более чем обеспеченного человека. История осады и сдачи крепости Порт-Артур, мужество русских солдат и матросов, отражение тех событий, которые происходили накануне пятого года в России, бездарность и глупость царского правительства — вот предмет пьесы «Порт-Артур». Вместе с тем зритель сделает из этой пьесы соответствующие выводы, относящиеся к нашему времени. Эта пьеса будет показана осенью 1937 г. в театре им. МОСПС. Возможно, что пьесу «Порт-Артур» поставит и Реалистический театр.

Одновременно с этой работой, в соавторстве с драматургом Ю. Никулиным, я работаю над пьесой для Московского театра транспортников, которая называется «Машинисты первого класса». Это пьеса о стахановцах железнодорожного транспорта, о переломе на железнодорожном транспорте, который наметился осенью 1935 года. Она уже написана, но нуждается в ряде серьезных изменений в связи с теми данными, которые вскрылись на процессе антисоветского троцкистского центра.

70